

Russian translation

Астрономические особенности ориентации мегалитических памятников Урала

В.Д. Викторова, Н.П. Анисимов

Россия, Екатеринбург

Институт Истории и археологии Уральского отделения РАН

Аннотация

Наличие в Среднем Зауралье археологических памятников эпохи раннего и среднего голоцена, которые могут быть связаны с наблюдением Звездного Неба, определяется спецификой ландшафта. Верховья р. Исети в этот период представляли собой систему обширных проточных озер. С многочисленных островов и полуостровов древние охотники и рыболовы могли наблюдать Небо в пределах дальнего горизонта. Озерная система была заключена между увалами Верх-Исетского гранитного массива, простирающегося в меридиональном направлении на протяжении более 100 км. С островов и полуостровов визуально просматривается серия сакральных вершин.

Многолетние археологические исследования на острове Каменные палатки – южном острове палеоозера Романовского – позволили установить, что южное и восточное направления являлись доминирующими во взаимосвязи культовых объектов нео-энеолитического времени. На плоскостях скал сохранились лунарные и солярные знаки. В открытых в последние годы мегалитических памятниках эпохи энеолита приоритетными направлениями в ориентации входов в камеры дольменов являются запад и северо-восток. Тоннели у подножия гор ориентированы продольной осью по линии север-юг. На склонах и вершинах гор тоннели, а также узкие грани менгиров, ориентированы в направлении запад-восток. На торце перекрытия тоннеля «Лунный» есть лунарный знак.

Ключевые слова: археoaстрономия, петроглифы, Луна, Солнце, мегалиты, дольмены, Урал

Подход к выявлению и исследованию археoaстрономических данных памятников верховьев Исети рационально начинать с реконструкции палеоландшафтов раннего и среднего голоцена.

1. Особенности древнего ландшафта рассматриваемой территории.

Два основных фактора древнего ландшафта определяли специфику образа жизни и мифологические (в том числе, космологические) представления древних обитателей края.

Первый фактор был связан с рекой Исеть (рис.1, 1). Эта река после отступления границы ледника (которая проходила всего в 300 км севернее верховьев Исети), представляла собой подводный канал в системе переливных озер: Шитовского, Исетского, палеоозера Романовского и

Верх-Исетского. Подводный канал чутко реагировал на климатические изменения и определял циклы регрессий и трансгрессий береговой линии. Многократное увеличение (от 300 до 500 %) водной поверхности озер переливного типа позволяет по картографической реконструкции определить, что древние племена были подчинены законам жизни на большой воде. Жители озер, поселившись на многочисленных островах и полуостровах, имели возможность наблюдать циклы движения светил и звездного купола неба в пределах дальнего горизонта со стационарных позиций, чего был лишен человек, живущий в лесах.

Второй фактор – местонахождение озерной системы в пределах Верх-Исетского гранитного массива, одного из наиболее крупных в северной части Тагило-Магнитогорского прогиба. Массив простирался в меридиональном направлении на протяжении около 100 км. Его увалы ограничивали озерную сеть с востока и запада. Западный борт увалов по данным археологии имеет серию сакральных вершин, которые визуальнo просматриваются с островов и полуостровов озер – возможных точек наблюдения. Некоторый опыт вычисления секторов обозрения с отдельных вершин дал основания предположить смысловую связь точек возможных астрономических наблюдений в следующих вариантах: вершины горы Семь братьев – оз. Аятское; вершина горы Шитовской Толстик – оз. Шитовское; вершины гор Чертово городище, Петрогром – оз. Исетское, Мелкое (входило в состав палеоозера Романовское); гора Пшеничная – оз. Песчаное (рис.1, 1).

2. Характеристика древних археоастрономических объектов края.

Регион верховьев Исети с XIX столетия известен как концентрация многочисленных многослойных археологических памятников. Тысячелетиями накопленные эмпирические знания о Звездном Небе, о циклическом движении Луны и Солнца были весьма значимы для календарных циклов хозяйственной, бытовой, семейной жизнедеятельности. Но, то, что на сегодняшний день демонстрируют артефакты с памятников верховьев Исети, правомерно обозначить лишь как симптомы древнего астрономического мышления.

Остров Каменные палатки, территория Большого Екатеринбурга, южный остров палеоозера Романовского. К настоящему времени наиболее исследована северо-западная часть острова, где раскопки производятся на протяжении 32 лет. Раскопками выявлены памятники различных эпох. Ниже рассматриваются наиболее ранние из них.

Эпоха неолита. Существует ряд доказательств, что одним из направлений миграций раннеземледельческого населения Переднего Востока в V тыс. до н.э. был путь по юго-восточному и восточному побережью Каспийского моря через степь и лесостепь Урала до лесной полосы Зауралья и Западной Сибири (Викторова, 2002, с. 84). На острове сохранились следы культового комплекса пришлого индо-европейского населения в виде трех объектов.

Первый объект – остатки святилища на северо-западной части острова (рис.1, 2). Раскопками выявлены ямки от столбов около остатков кострищ, которые образуют четырехугольную в плане фигуру. Ее длинная диагональ простирается в направлении север- юг, короткая – в направлении запад – восток, с небольшим отклонением к северу.

Второй объект – шлифованная фигура в виде рогов быка размером в 1 м. Она расположена в 60 м восточнее сакральной площадки на слегка наклонной плоскости скалы западной гряды (рис. 2, 1). Отметим, что знак хорошо виден лишь в часы раннего восхода солнца.

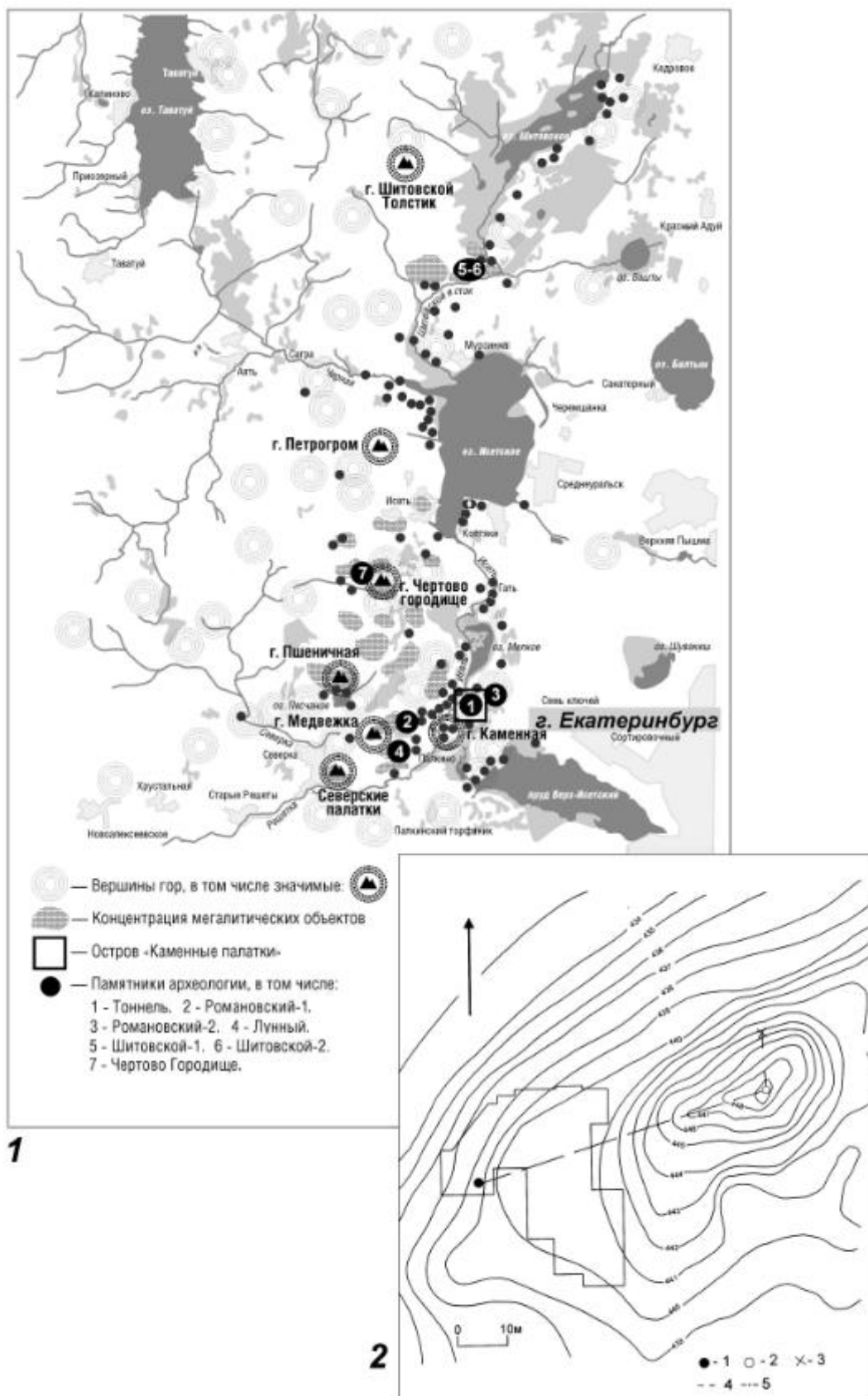

Рис. 1. 1- Карта расположения исследованных мегалитических объектов в верховьях р. Исети. 2 – Схема расположения неолитических объектов на острове Каменные палатки: 1-местоположение алтарного камня на святилище Палатки I; 2 – чаша на вершине горы; 3 – валун со знаком в виде круга, пересеченного по диагонали; 4, 5 – линии, соединяющие объекты 1-3.

Третий объект/объекты – чаша на вершине западной гряды и шлифованный знак в виде круга, пересеченного диагональю. Знак расположен на горизонтальной плоскости валуна ниже вершины на 5 м, у берегового обрыва острова (рис.2, 2). Выделим два момента. Валун со знаком находится в 16 м к северу от чаши на линии север-юг, а диагональ знака также совпадает с линией север-юг.

Эпоха энеолита. В восточной и юго-восточной части северо-западной площадки острова расположен культовый комплекс аятской культуры эпохи энеолита. Он состоит из двух объектов. Первый объект – мегалитическая многотонная фигура в виде головы лося, расположенная на первой ступени западной гряды. Фигура отчленена от материкового валуна и развернута на 45 градусов таким образом, что глаз «смотрит» в южном направлении на культовые постройки, расположенные в 22 м от скульптуры.

Возможно, к лунарным можно отнести два знака, расположенных по обе стороны скалы с чашей наверху. Знак с северо-восточного края скалы нанесен сколами в виде дуги, напоминающей серп зарождающейся луны. Знак у юго-западного края скалы шлифован в виде половины диска убывающей луны. Время нанесения лунарных знаков пока не выяснено.

В последние два года на территории верховьев Исети открыты и частично исследованы *мегалитические памятники* эпохи энеолита, которые могут рассматриваться как археоастрономические объекты. До начала XXI века мегалиты V-III тыс. до н.э. были известны в Евразии в трех местах: Западной Европе, Северном Кавказе и Южной Корее. К настоящему времени несколько десятков гранитных мегалитов – дольмены, тоннели, менгиры – обнаружены в горно-лесном Зауралье. Они имеют природно-антропогенное и антропогенное происхождение и существенно отличаются от западно-европейских, северо-кавказских и южно-корейских.

Дольмены – многотонные гранитные сооружения из валунов и крупных плит. В верховьях Исети открыто 5 валунных дольменов, два из которых исследованы раскопками.

Отметим общие черты памятников. Они расположены на склонах увалов, вход в камеру высотой 1,2 -1,5 м ориентирован на запад или север-северо-запад. Длина камер прямоугольной и треугольной формы составляет 1,5 – 2 м. Перед дольменами расположены насыпные площадки-дворики размером 9-12 кв. м. Горизонтальную плоскость площадок по периметру поддерживают крупные валуны. В камерах и на площадках зафиксированы следы неоднократных жертвоприношений: остатки кострищ, кусочки охры, фрагменты неолитической (Романовский 1 дольмен) и энеолитической (Шитовской 6 дольмен) керамики, каменные орудия. скопления гранитных изделий в виде голов и фигур животных и птиц,

Особо следует отметить дольмен Романовский 2 (рис. 2, 3) С северной стороны от входа в дольмен находится мегалитическая фигура в виде головы лося. С затылочной стороны ее поддерживает глубоко вкопанный в грунт менгир. Второй менгир лежал перед входом в невысокое (0,5 м) разрушенное каменное помещение (тоннель ?), расположенное ниже насыпной площадки. Камера в пределах первого метра (далее – разрушена), а также все остальные перечисленные объекты, сопровождалась скоплениями гранитных фигурок.

Радиоуглеродный анализ угля из прокалов и площадок-двориков перед камерами определил следующие даты: Шитовской 6 дольмен – 4200 +/- 210 лет (СОАН-7629), Романовский 2 дольмен – 4200 +/- 85 лет (СОАН-7443). Учитывая особенности неолитической и энеолитической керамики, дольмены могут датироваться в пределах IV-III тыс. до н.э.

Тоннели. В рассматриваемом районе открыто пять тоннелей, раскопками и шурфами исследовано два памятника. Один исследованный тоннель – природно-антропогенного происхождения, длиной 10 м расположен у основания западного склона острова Каменные палатки (рис. 2, 4).

1

2

3

4

5

6

Рис. 2. Объекты культового значения в верховьях р. Исеть.

1 – знак рогов на западной гряде острова; 2 – знак в виде круга, пересеченного диагональю в направлении север-юг; 3 – вход с запада в Романовский 2 дольмен; 4 – вход в северный портал тоннеля у подножия острова Каменные палатки; 5 – вход с востока в тоннель Лунный; 6 – менгир на склоне горы увала Медвежка.

Он ориентирован с севера на юг с небольшим отклонением к северо-западу. Хорошо сохранился северный портал. С восточной стороны портала на пяти камнях установлена мегалитическая фигура в виде головы медведя. В центре тоннеля был второй вход, ориентированный на запад. Направления на север и запад, по всей вероятности, не случайны. Внутри тоннеля проходит щель – возможно, результат тектонического сдвига. В мифологии евразийского населения щель означает проход в Нижний мир.

На западной береговой кромке острова, как раз над тоннелем, расположен энеолитический могильник липчинской культуры рубежа IV –III тыс. до н.э. По-видимому, с ним связаны троекратные жертвоприношения у основания головы медведя. От них сохранились следы в виде фрагментов трех сосудов липчинской культуры и остатки желудочка лесной птицы. У западного входа тоннеля жертвоприношения совершало население другой культуры – аятской. В состав находок входят фрагменты сосуда, кусочки охры, изделия из камня.

Второй тоннель под названием «Лунный» также природно-антропогенного происхождения, ориентирован в направлении запад-восток. Тоннель длиной 1,8-2 м имеет перекрытие, на восточном торце которого, похожего на голову лося, просматривается знак в виде убывающей Луны с не менее, чем десятью насечками по ее диаметру (рис. 2, 5). В.Н. Чернецов (1964, с. 31) предполагал, что аналогично выполненные насечки на уральских писаницах могли означать число ритуалов, проведенных на святилищах. Однако, в комплексе с изображением в виде знака убывающей Луны эти насечки могли обозначать число дней конкретного промежутка времени, связанного с определенными лунными фазами, визуально наблюдаемыми с площадки тоннеля.

Насыпи площадок, расположенных по обе стороны выходов из тоннеля, ограничены большими валунами. В насыпях сохранились следы ритуальных действий в виде прокаленного песка с угольками и скоплений гранитных изображений в виде голов и фигур животных. Радиоуглеродная дата памятника - 3975 +/- 80 лет (СОАН- 7444).

Менгиры - стоячие камни с параллельными гранями и суженой или округлой вершиной различной высоты (от 0,7 до 2 м). Они различаются по времени бытования, функции и направлению узких граней.

Самыми ранними являются три менгира, входящие в энеолитический комплекс Романовского 2 дольмена. Один из этих менгиров сохранился в стоячем положении, поскольку был глубоко вкопан. Он ориентирован узкими гранями в направлении восток-запад. Вполне вероятно, что к эпохе энеолита принадлежит менгир на склоне одной из гор увала Медвежки, на вершине которой находятся писаница и тоннель. У основания менгира (рис. 2, 4) корнями упавшего дерева подняты на поверхность гранитные фигурки, аналогичные найденным на площадках дольменов.

Два менгира на острове Каменные палатки стояли на северо-западной и юго-восточной границах каменоломни эпохи бронзы. Направление узких граней камней – восток-запад. Возле менгиров осуществлялся какой-то огненный ритуал.

Третья группа менгиров входит в состав некрополя рубежа эр, принадлежащего кочевникам. Два менгира стояли у основания каменных ящиков-цист, направление их узких граней различно. Вполне вероятно, что к этому же времени принадлежат менгиры, стоящие на курганах горы Семи братьев и на оконечности полуострова оз. Шитовского.

Выводы. Населению верховьев Исети в эпоху неолита, пришедшему из передней Азии, были известны направления четырех стран света. В мифологии этого населения особо значимыми были два направления – южное и восточное. Возможно, южному направлению придавался особый смысл, так как юг – место исхода мигрантов. С восточным направлением мог быть связан следующий обряд. Когда всходило солнце, и на западной скале четко обозначался знак Верхнего

мира – рога быка/козла (Антонова, 1984, с. 84, 85), на сакральной площадке возле столбов зажигали костры и приносили жертвы восходящему светилу

В эпоху энеолита на культовом комплексе, принадлежащем населению аятской культуры, сохранилась традиция приоритета южного направления. Эта традиция была характерна и для большинства уральских писаниц – на них рисунки прорисованы на скалах, обращенных к югу (Чернецов, 1971, с. 83). Северное и западное направления входов в тоннель у основания острова, по всей вероятности, могут быть связаны с мифологическими представлениями об ином, Нижнем мире, где нет Солнца, и куда уходят умершие сородичи.

В регионе начало использования природных объектов для ритуальных действий, возможно, приуроченных к значимым астрономическим явлениям, относится к эпохе неолита. Это были невысокие тоннели и дольменообразные полости. На рубеже IV-III тыс. до н.э., в эпоху энеолита появились природно-антропогенные дольмены и тоннели, а позднее – рукотворные. Ориентация входов последних двух групп мегалитических памятников – западная и северная. Вероятно, как и западноевропейские, и северокавказские мегалиты, они имели погребальную или поминальную функцию.

Литература:

Антонова В.Е. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Москва: Наука, 1984. 262 с.

Викторова В.Д. Мифы на сосудах // Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2002. С. 80-94.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала // Свод археологических источников (САИ). Вып. В4-12 (1). Москва: Наука, 1964. 50 с.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала // Свод археологических источников (САИ). Вып. В4-12 (2). Москва: Наука, 1971. 120 с.